ФОЛЬКЛОРНАЯ ОБРАЗНОСТЬ: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ И ТИПОЛОГИЯ

УДК 398.61+398.9(=511.132)
ББК 82.3-6(=664.2)

Зоологические образы в паремиях народа коми: медведь

Светлана Григорьевна Низовцева

(Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ
Уральского отделения РАН: Российская Федерация, Республика Коми,
167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26)

Аннотация. *В статье рассмотрено распределение основных зоологических образов в паремиях народа коми. Для анализа привлекаются тексты загадок, пословиц, поговорок, идиом из опубликованных и архивных источников. В загадках коми наблюдается интересное соотношение зоологических образов, которые могут фиксироваться и в качестве денотатов, и в качестве заместительных номинаций. Несмотря на то что охота занимает значительное место в жизни коми-зырянина, лесные животные и птицы в загадках коми редко становятся объектами загадывания, а их названия чаще всего используются в качестве заместительных номинаций. Обозначены две вероятные причины подобной тенденции: 1) табуизация названий животных; 2) приоритетная роль женщины в создании загадок.*

Основное внимание уделено образу медведя — одному из самых популярных лесных зверей. Выбор медведя в качестве ключевой зоолексемы в паремиях не случаен: в фольклоре многих народов, в том числе у коми, прослеживаются архаические представления о культе медведя и родственной связи с ним. В загадках для метафоризации может использоваться сам медведь, но чаще различные части тела животного (так, параллель «медвежья лапа = помело» связана с древними верованиями и ритуалами). Медведь у народа коми — один из самых «статусных» животных и престижных охотничьих трофеев. В большинстве пословиц и поговорок актуализирована именно охотничья тематика, и многие тексты основаны на реальных наблюдениях за повадками зверя. Амбивалентное отношение к медведю в традиционных представлениях коми нашло отражение и в паремиях: с одной стороны, он воспринимается как хранитель леса, сильный, мудрый зверь, а с другой — некрасивый, грязный, представляющий опасность.

Ключевые слова: *паремия, загадка, фольклор коми, зоологические образы, медведь.*

Работа выполнена в рамках плановой темы НИР «Фольклор народов Европейского Севера России в контексте этнокультурного взаимодействия» (№ 126020216214-3).

Дата поступления статьи: 27 мая 2026 г.

Дата публикации: 25 сентября 2026 г.

Для цитирования: *Низовцева С. Г.* Зоологические образы в паремиях народа коми: медведь // Традиционная культура. 2026. Т. 27. № 3. С 52–67.

DOI: https://doi.org/10.26158/TK.2026.27.3.004

Образы животных в традиционной культуре, как справедливо отмечает А. В. Гура, служат одним из средств выражения представлений об окружающем мире, формируя особый зоологический код языка культуры, а одной из важнейших функций зоологического кода в языке является описание физических свойств и особенностей характера человека [Гура 1997, 22], что наиболее ярко проявляется в пословицах, поговорках, фразеологизмах. В загадках зоологические образы выступают как предметы загадывания и участвуют в метафорическом кодировании окружающего человека мира.

Рассмотрим распределение основных зоологических образов в загадках, пословицах, поговорках, идиомах народа коми, уделим отдельное внимание образам промысловых животных, и в частности медведя. Для анализа привлекаются тексты загадок из опубликованных и архивных источников, тексты пословиц, поговорок, фразеологизмов из сборников Ф. В. Плесовского, лингвистических изданий и словарей.

СООТНОШЕНИЕ ЗООЛОГИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В ЗАГАДКАХ

В загадках народа коми наблюдается интересное соотношение зоологических образов, которые могут фиксироваться и в качестве денотатов (предметов загадывания), и в качестве заместительных номинаций (метафорических образов). В традиции коми объектами загадывания становятся по преимуществу домашние животные и птицы (собака, лошадь, корова, курица, петух). В основе кодирования лежат тонкие и точные наблюдения за поведением, действиями, внешним видом представителей животного мира. К примеру, в многочисленных вариантах загадки о собаке (их зафиксировано более 60) обыгрывается внешний вид животного и способность принимать разные позы: *Лунын скамъя, войын сийӧс = пон* (Днем скамья, ночью хомут = собака); *Керкаын сийӧс, ывлаын скамъя = пон* (В доме хомут, на улице скамья = собака). В загадках о коне/лошади также обыгрывается внешний вид (более 40 вариантов), в том числе загадываются отдельные части тела (уши, губы, хвост) и физиологические процессы (питье), также загадывается лошадь, запряженная в повозку (сани, телегу) и в процессе езды (20 вар.): *Нёль кокӧн сулалӧ, кык сись ломтысьӧ, кык акань ворсӧ = вӧв* (На четырех ногах стоит, две свечи горят, две куклы играют = лошадь) [Wichmann 1916, 161]; *Нёль кока пышъе, кӧкъямис кока вӧтче = вӧла-додьдя* (Четвероногий бежит, восьминогий гонится = лошадь с возом) [ОКЗР 1971, 108].

В традиции загадывания коми интерес вызывает то, что загадок о лесных животных и птицах практически нет. Республика Коми — это лесной край; лес всегда занимал значительное место в жизни коми-зырянина, и охотничий промысел — одно из важных занятий местных жителей. Но по каким-то трудно объяснимым причинам лесные животные и птицы в загадках коми редко становятся объектами загадывания. Не беремся объяснить этот факт, но позволим себе некоторые соображения по этому поводу и обозначим две вероятные причины отсутствия загадок о промысловых животных: табуизация названий животных, перешедшая на их загадывание, и приоритетная роль женщины в создании загадок.

Одной из возможных причин может быть некогда существовавший запрет на произнесение названий промысловых животных, который мог перейти и на их загадывание. У народа коми, так же как у многих других народов, зафиксированы сведения об особых промысловых запретах. Например, представлением о способности зверей и птиц воспринимать человеческую речь продиктован запрет говорить неодобрительно о добыче, ее скрывали от чужих глаз, и шкурки обычно снимали ночью, опасаясь, что добычу мог оскорбить кто-нибудь из посторонних [Конаков 1983, 191]. Как отмечает Н. Д. Конаков, широко практиковалось в охотничьей среде употребление эвфемизмов [Там же, 192]. Некоторые из описательных наименований зверя столь прочно вошли в коми язык, что полностью вытеснили прежние на-

звания или существуют в них на равных правах. Так, коми название рыси *вöркань* переводится как лесная кошка, горностая *сьöдбöж* — черный хвост, старое наименование куницы *сер* обозначает пятнышко, в настоящее время употребляется слово *тулан* или русское *кунича*. У лося тоже два наименования: *йöра* и *лола: йöр* (уд.), *ёр* (лет.) — сила, мощь; *лов/лол* — душа, жизнь [Там же]. Ряд описательных названий животных существовал в различных диалектах коми языка. Например, медведя называли *дзор, дзор старик* (вв. седой, седой старик), лису — *кузь бöж* (вв. длинный хвост), волка — *лёк зъвер* (иж. плохой зверь), соболя именовали *небыд кок* (печ. мягкая лапа), выдру — *чул/чув* (вс., лл.) от *чувкöс* ‘проникающий, подвижный’, лося называли *кузь кок* (вв. длинная нога) и др.[1] Описательный характер носят и названия некоторых промысловых орудий и способов добычи, например, загораживать реку изгородью для лова рыбы *дöмлыны* обозначает также ‘зашивать, чинить’, у охотников верхней Вычегды было принято говорить не *кульны* (снять шкуру), а *пöрччöдны, керны,* т. е. (помочь снять одежду) [Там же].

Вполне возможно, что промысловые словесные запреты могли повлиять и на традицию загадывания, когда нельзя было загадывать загадки о животных — объектах охоты, чтобы не привлекать излишнее внимание к ним и не спугнуть удачу.

Другой причиной отсутствия загадок о лесных зверях может быть приоритетная роль женщины в создании большинства загадок: что чаще всего находилось перед глазами женщин, о том и загадывали. Такой точки зрения, например, придерживался исследователь чувашских загадок Н. Р. Романов, который считал, что абсолютное большинство загадок посвящено женскому миру, орудиям и видам женского труда, одежде, пище и т. п., т. е. создателями этих загадок могли быть только женщины (цит. по: [Лавонен 1977, 43–44]). Этот факт также отмечал при описании коми загадок Ф. В. Плесовский [История коми литературы 1979, 82]. Действительно, единичные зафиксированные у коми загадки о медведе (3 ед.), зайце (2 ед.), утке (2 ед.), во-первых, были записаны от информантов-мужчин, во-вторых, эти тексты не были известны в традиции. Практически все записи о промысловых животных были сделаны от мужчин-военнопленных (тексты были записаны финским и эстонским исследователями Т. Э. Уотилой и П. Аристэ от коми военнопленных в период Великой Отечественной войны, опубликованы в конце XX в.), и нельзя исключать того, что загадки могли быть придуманы информантами непосредственно в процессе опроса и их можно считать авторскими[2]: *Ачыс ыджыд да мись-тэм, а мортысь полö = ош* (Сам большой да некрасивый, а людей боится = медведь) (Зап. от К. К. Филиппова, 1921 г. р., урож. с. Мутный Материк, Ижемский р-н) [Uotila 1986, 122]; *Кöдзыдсьыс полысь, töö кежас вöтчö аслыс керка, мед оз кынмы töönас, а гожемнас петö шонды вылö = ош* (Холода боится, к зиме делает себе домик, чтобы не замерзнуть зимой, а летом выходит на солнце = медведь) [Там же, 124].

Необходимо отметить, что малое количество загадок о лесных зверях и птицах отмечается и в карельской традиции загадывания[3], а, например, у удмуртов, напротив, таких загадок довольно много[4],

[1] Большинство из этих номинаций приводит А. Р. Хаузенберг (известный эстонский лингвист-финно-угровед) в монографии «Названия животных в коми языке» [Хаузенберг 1972]. Большое количество эвфемизмов (более 20 ед.) записал финский исследователь Т. Е. Уотила в период Великой Отечественной войны от коми военнопленного М. Е. Жикина (например, паськид гач (широкие штаны) — медведь, шöк чышъян (шелковый платок) — куница, лапъя пель (вислоухий) — лось, кыз голи (толстое горло) — глухарь и др. [Uotila 2006, 508–510]).

[2] Подробнее об одном таком исполнителе, М. Е. Жикине, и его импровизации в загадках см. в статье [Низовцева 2017, 169–189].

[3] Охота была древним занятием местного населения, как отмечает Н. А. Лавонен, но загадок о птицах и зверях в Карелии мало [Лавонен 1977, 58].

[4] См.: [УФ 1982, 16, 180–192].

записаны они и у марийцев[5], и у коми-пермяков[6].

Тем не менее в качестве метафорических заместителей различные животные, среди которых лесные и промысловые, в коми загадках фиксируются. Из лесных это медведь, заяц, соболь, белка, ястреб, тетерев, куропатка, ворон, сорока, из домашних — корова/бык, кот/кошка, собака, петух. Зоологическая метафора, пожалуй, один из самых распространенных вариантов кодирования в загадках коми.

В пословицах, поговорках, фразеологизмах зоологические образы, как домашних, так и промысловых, лесных зверей и птиц тоже распространены, используются для метафорического описания житейских ситуаций, человеческих черт, поведения и помогают передавать житейскую мудрость через привычные и яркие образы. Методом сплошной выборки из сборников Ф. В. Плесовского, лингвистических изданий и словарей было извлечено около 500 текстов паремий, содержащих зоолексемы — образы диких зверей и домашних животных, в том числе птиц, рыб и насекомых. Приведем для сравнения статистические сведения — число текстов, в которых появляются зоолексемы, соответствующие лесным обитателям: медведь (40 ед.), заяц (32 ед.), волк (17 ед.), лиса (12 ед.), белка (12 ед.), олень (8 ед.), лось (3 ед.). В загадках (включая варианты): медведь (110 ед.), заяц (15 ед.), волк (1 ед.), лиса (1 ед.), белка (2 ед.), соболь (2 ед.), олень (2 ед.).

По частотности появления в текстах коми паремий (как в загадках, так и в пословицах, поговорках, идиомах) **медведь** *(ош)* — один из самых популярных лесных зверей, поэтому основное внимание в работе уделим этому образу. Первые подступы к анализу были предприняты автором при рассмотрении образа медведя в загадках коми [Низовцева 1997, 336–338]. Мифологические воззрения коми-зырян, связанные с медведем, представлены в работах Н. Д. Конакова, О. И. Уляшева [Конаков 1996; Конаков 1999, 269–271; Уляшев 2011, 212–219]. Реализация образа медведя в пословицах, поговорках, фразеологизмах народа коми не была еще предметом специального исследования, чем и обусловлена актуальность работы.

МЕДВЕДЬ В МИФОЛОГИИ, ФОЛЬКЛОРЕ, НАРОДНОМ ИСКУССТВЕ И БОТАНИКЕ

Выбор медведя в качестве ключевой зоолексемы в паремийных жанрах не случаен. В фольклоре многих народов, в том числе у коми, прослеживаются архаические представления о культе медведя и родственной связи с ним. Не будем подробно останавливаться на мифологических воззрениях, связанных с медведем, обозначим лишь некоторые основные моменты. Медведь как один из наиболее почитаемых зырянами животных может выступать как предок, родоначальник, звериный двойник человека; охота на него всегда сопровождалась соблюдением определенных обрядовых действий и ритуалов (ритуальную церемонию при коллективной охоте на медведя, записанную А. С. Сидоровым на Печоре, подробно освящает Н. Д. Конаков [Конаков 1983, 194–195]). У охотников коми существовал запрет на прямое называние медведя фактическим именем, поэтому в разговоре его эвфемистически номинировали «мохнатоухий», «дядя», «старик», «лесной свекр» и пр. («С мохнатыми ушами-то, близко, оказывается, ходит!» [Рочев 2006, 226]); считалось, что зверь понимает человеческую речь. Медвежья обрядность прослеживается на уровне легенд, сказок, быличек (отметим следующие мотивы: медведь — сын бога Ена, способность превращаться в медведя, человекоподобность действий медведя, сожительство медведя с женщиной и т. п.) [Конаков 1999, 269–271; Рочев 2006, 120, 136–143, 153–155, 226].

У коми-зырян медведь — сын бога Ена, спустившийся с неба и съевший оброненную женщиной половинку гороха,

[5] См.: [МНЗ 1967, 65–66].

[6] См.: [КПЗ 2010, 63–65].

за что был проклят отцом и оставлен на земле. В другом мифологическом сюжете медведь просит Ена или св. Николу дать ему большой палец, на что следует отказ божества или святого: «Если тебе дам большой палец, то дам человеку крылья, а собаке — лук и стрелы» (вместо этого медведю позволено свободно распоряжаться в лесу на Семенов день, называемый у коми *Ош чуалан лун* — День любовных похождений медведя). В прозаических нарративах подчеркивается антропоморфный облик зверя («медведь — это *вӧр морт* (лесной человек)», «он с пальцами, как человек» [Конаков 1983, 199]), говорится, что в образе медведя может появиться хозяин леса — *вӧрса* (леший), например: «Медведь больше всего походит на человека. Когда снимают шкуру, тело совсем как человеческое. Говорят, что лешак может в медведя превращаться, и если убьешь лешака и извинишься перед ним, то лешак сам потом оживет. А если не извинишься, то лешак останется в облике медведя. Твой медведь будет гнить, плохо будет» (цит. по: [Уляшев 2011, 217]). В несказочной прозе популярны былички о колдунах, обладающих способностью превращаться в медведя[7]. Так, по словам О. И. Уляшева, в медведя может превратиться человек, кувыркнувшись через пень с воткнутым в него ножом, пройдя под «двукорневым» деревом, т. е. касающимся вершиной земли [Там же, 218], или достаточно трижды перекувыркнуться в определенном месте через разостланную медвежью шкуру [Рочев 2006, 25]. У коми, так же как у других народов, распространены рассказы о похищении медведями женщин, с которыми могут жить как супруги, а при случайной встрече с женщиной, беременной мальчиком (т. е. будущим охотником), раздирают ее (см., например: [Там же, 142–143]). От такой связи рождаются и фольклорные герои. Таковы, например, *Кудым/Кудын Ош* у коми-пермяков, *Ошвердас* (букв. медвежий выкормыш), *Ошбыдтас* (букв. медвежий воспитанник) у коми-зырян и коми-пермяков; медвежий облик присущ и коми колдуну-богатырю *Ошлапей* (букв. медвежьелапый). В свадебных текстах коми с лесными медведями могут сравниваться поезжане — крестный, родственники жениха: «*Вежай ним, кылӧ, да приступитӧма / Сьӧрт дорӧ да дзор медведьӧ* (Крестный, слышно, приступил-пришел, / Как **медведь** в темном лесу)» [Плесовский 1968, 243]; «*Локтӧны тай лӧзаӧсь да, / Локтӧны тай гӧрдаӧсь да, / Мудзлӧдлӧны да песлӧдлӧны. / Ош кодь гӧнаӧсь да.* (Идут вот в синих одеждах, / Идут вот в красных одеждах, / Приминают и прижимают, / Как **медведи шерстистые**) (выделено нами. — *С. Н.*)» [Там же, 198–199]); в образе медведя перед свадебным поездом может показаться колдун. В похоронных причитаниях в образе медведя является сама смерть, «садится в красный угол», «закрывает пять окошечек черной медвежьей шкурой», покрывает печь инеем [Уляшев 2011, 220]. В некоторых сказках медведей называют коровами Ёмы[8], а в роли дарителя-убийцы может выступать черный медведь [Там же, 216].

Сакральный статус медведя отражается не только в фольклоре. Изображения медведя наряду с другими зооморфными образами обнаруживаются среди металлических изделий так называемого пермского звериного стиля (бляшки, подвески, амулеты), в декоративно-прикладном искусстве коми (художественная обработка дерева, меха, кости). Например, делались деревянные солонки, напоминающие по форме голову медведя с торчащими вверх ушами [Грибова 1980, 57], лицевая сторона меховых сумок украше-

[7] Вообще, представления о человеческом происхождении медведя и оборотничестве бытуют у многих народов, в том числе у русских, шире — славян [Гура 1997, 160–167].

[8] *Ёма* — персонаж коми сказок, аналог русской Бабы-Яги, вместо обычных коров пасет медведей. Ср. с русской загадкой о медведе: Корова комола, лоб широкий, глаза узеньки, в стаде не пасется, в руки не дается (медведь) [Даль 1989, т. 2, 402].

на изображением медведя в жертвенной позе или стоящего на задних лапах [Там же, 129–131, 133]. Весьма распространенным украшением коми охотников и оленеводов является медвежий клык, который подвешивают на цепочке к поясу (прежде его носили в качестве трофея, как символ мужества и охотничьей удачи, а также амулета-оберега) [Там же, 138]. Медведь изображен на гербе г. Усть-Сысольска (Сыктывкара). Изначально на щите, поделенном на две части, в верхнем поле щита расположен герб Вологодской губернии, где на красном фоне изображена рука с золотой державой и серебряным мечом, выходящая из облака; в нижней части находится изображение медведя в берлоге в голубом поле, плавно переходящим на зеленое — цвет лесных просторов[9]. Герб столицы после 1930 г., когда Усть-Сысольск был переименован в Сыктывкар, менялся несколько раз, но на нем непременно присутствовало изображение медведя[10].

Отдельно заметим, что лексический компонент *ош* ‘медведь’ присутствует в многочисленных народных номинациях разных видов растений в коми языке: *ошгум* ‘реброплодник’ (букв. медвежий стебель), *ошйӧн* ‘чертополох’ (букв. медвежий осот), *ошвотыс* ‘толокнянка альпийская’ (букв. медвежья ягода), *ошкӧлӧкӧл* ‘колокольчик’ (букв. медвежий колокольчик), *ошльӧм* ‘кизил татарский’ или ‘крушина ольховидная’ (букв. медвежья черемуха), *ошлап* ‘лопух, репейник’ (букв. медвежья лапа), *ошниш* ‘кукушкин лен’ (букв. медвежий мох), *ошпув* ‘толокнянка’ (букв. медвежья брусника), *ошсэтӧр* ‘бузина красная’ (букв. медвежья смородина), *ошчӧд* ‘вороний глаз’ (букв. медвежья черника), *ош гоб* ‘боровик’ (букв. медвежий гриб), *ошъюр* ‘подосиновик’ (букв. медвежья голова), *ошшак* ‘поганка’ (букв. медвежий гриб)[11] и др. [СД 2012, 1090–1091]. В основе номинаций лежат разные признаки: размер, форма, цвет, место обитания, употребление животным в пищу, несъедобность для человека и др.[12]

МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ОБРАЗ МЕДВЕДЯ В ЗАГАДКАХ

Как уже отмечено выше, медведь — один из самых популярных заместительных образов в загадках коми. Для метафоризации в текстах используется сам медведь, но чаще различные части тела животного (зафиксировано более 100 вариантов): *Сук-сук вӧрты ош гӧняйтлӧ = той* (В густом-густом лесу медведь бегает = вошь) [НМ РК: КП–12480. Л. 30]; *Ош орӧм коска, кӧрт кока = тойын* (Медведь с тонкой талией, железной ногой = [ступа][13] и пест)» [Wichmann 1916, 170]; *Быд керкаын ош туша = гыр* (В каждом доме медвежья туша = ступа) [Fokos 1913, 28]; *Быд керкаын ош лапа = лыс* (В каждом доме медвежья лапа = помело).

Метафорическая параллель «медвежья лапа = помело» — самая распространенная в традиции загадывания коми (записано более 70 вариантов), представляет собой интересное явление, уходящее корнями в древние верования и ритуалы. С одной стороны, наблюдается внешнее сходство элементов параллели: «мохнатость» хвои (помело — пучок сосновых/

[9] URL: https://www.ndbmarshak.ru/republic/syktyvkar/herb.html (дата обращения: 03.04.2026).

[10] Справедливости ради отметим, что медведь изображен и на гербах других российских городов (Ярославль, Великий Новгород, Пермь, Норильск, Хабаровск и др.), считается неофициальным символом России. Медведь представлен и в европейской геральдике (Берлин, Берн, Мадрид, Брюгге и др.).

[11] Благодарим лингвиста Е. А. Айбабину за консультацию по переводу номинаций с коми языка.

[12] При выделении признаков номинирования используем методику В. Б. Колосовой, которая подробно анализирует славянские фитонимы, образованные от слова ‘медведь’ [Колосова 2017, 97–109].

[13] Денотатом загадки является пест, но, исходя из семантики текста, подразумевается также ступа (медведь = ступа, нога медведя = пест).

еловых веток, хвойный лапник) и шерсти медведя; играет роль и цветовая символика: темный/черный цвет хвои и медведя; нельзя исключать и звуковую ассоциацию (лапа > лапник). С другой — прослеживается связь между магическими свойствами медвежьей лапы и помела в некоторых обрядовых действиях. Так, от нечистой силы и болезней над входной дверью вешали медвежью лапу рядом с пихтовым лапником [Уляшев 2011, 216]. Как отмечает В. Н. Белицер, коми охотники после убийства медведя отрубали у него передние и задние лапы и хранили их подвешенными в голбце (иногда закапывали и голову), что выполняло функцию оберега[14], с одной стороны, и привлечения удачи — с другой [Белицер 1958, 323]. Хранение медвежьей лапы и помела в голбце могло закрепиться в загадке о помеле: *Гӧбӧч пос улын ош лапа* (Под лестницей в голбце медвежья лапа) [НМ РК: КП–12482. Л. 73об.].

Заметим, что метафорический образ ‘медвежья лапа = помело’ — типичный, универсальный, фиксируется не только у коми, но и в традиции загадывания других, в основном северных, народов, например, обнаружились записи у карел (Медвежья лапа в печке, медвежья лапа в подполье [Лавонен 1982, 19][15]), коми-пермяков (На полу медвежья лапа, на полке медвежий кулак [КПЗ 2010, 92]), у русских Архангельской, Вологодской губерний, Пермского края (Медвежья лапа жар загребает [Даль 1989, т. 2, 101], Что такое медвежья лапа [Рыбникова 1932, 118], Что в углу (или в избе) за медвежья лапа? [Иваницкий 1960, 202], Медвежья лапа пол царапат. Медвежья лапа в ж...пе царапат [РЗПК 2012, 133]). Сходство загадок разных культурных традиций, а в нашем случае родственных генетически и территориально (финно-угорских, севернорусских), подтверждает универсальность и типологическую схожесть мифопоэтических моделей мира и способов их описания.

Медведь в загадках соотносится с миром человека, и прежде всего с его домом[16]. Дом, предметы внутреннего убранства избы и домашнего обихода в загадках коми часто репрезентируются через образ медведя[17]. Денотатами подобных загадок чаще всего выступают: крынка, пест = медведь; ступа = туша медведя; солонка, чугунок, котел = голова медведя; печь, предпечье = медведь, его лоб или зад; помело = лапа медведя; мутовка = медвежий пенис, веретено = палец медведя; лежанка печи = медвежья шкура и т. п. Например: *Быд керкаын ош юр = сов доз* (В каждом доме медвежья голова = солонка) [НМ РК: КП-12495. Л. 26]; *Быд керкаын ош турук = шомӧсысь мутей* (В каждом доме медвежий пенис = мутовка в квашне) [ППКН 2014, 192].

Через образ медведя может эксплицироваться как целый дом (*Сулалӧ ош да бокыс розя = керка* (Стоит медведь, а бока с отверстиями = дом) [НМ РК: КП–12495. Л. 36]), так и его части (главным образом печь, предпечье, лежанка печи), соответствующие в загадках частям тела животного: *Быд керкаын ош мыш/сiтан/плеш = пач*

[14] Интересные параллели о магической силе медвежьей лапы обнаруживаются у мордвы. Так, медвежью лапу мордва вешала на воротах хлева в качестве талисмана-предохранителя двора и всей его живности от порчи, нечистой силы; с помощью медвежьей лапы мордовские знахари и знахарки делали массаж своим пациентам, изгоняли из них болезни, водя ею по больному месту [Мокшина 2012, 99]. Одно из традиционных мясных блюд мордовской кухни, которое до сих пор сохраняет свою популярность в народе, называется «Медвежья лапа» (м. офтонь мадя, э. овтонь лапа), считается, что тот, кто съедает это блюдо, обретает медвежью силу [Там же].

[15] Н. А. Лавонен уподобление помела из сосновых веток медведю также связывает с древними верованиями карел: «Сосну считали прародительницей медведя: «Из сосняка твой род, сосновица твоя родня». Сосне приписывали особую силу и власть над медведем» [Лавонен 1982, 116].

[16] Подробнее о реализации образа дома в загадках коми см.: [Низовцева 2020, 246–258].

[17] Об образах зверей (в том числе медведя) как заместительной номинации в русских загадках, где им уподоблены тоже в первую очередь предметы домашнего обихода, подробнее см.: [Райкова 2023].

вом (В каждом доме медвежья спина / медвежий зад / лоб = устье печи); *Быд керкаын ош воль = паччер* (В каждом доме медвежья шкура[18] = лежанка печи). Параллель «часть тела медведя / медведь = часть печи / печь» можно соотнести с миром предков. В мифопоэтическом контексте медведь как предок и печь как один из центральных локативов дома (связь с миром предков), имеют сакральное значение.

Отдельно отметим, что печь или пространство над голбцем в загадках коми также может репрезентироваться через образ быка: *Ыджид-ыджид ӧш да сюра и борда = гӧбечвыл, паччер, пӧлать и сёр* (Большой-пребольшой бык с рогами и с крыльями = помост над лазом в подпол, печь, полати и грядка) [ОКЗР 1971, 107]. Образ быка/коровы весьма распространен в загадках, и так же как образ медведя, наделен ритуальной значимостью. В мифологиях многих народов бык связывается с небесной сферой и выступает прежде всего как лунарный символ; Н. Д. Конаков прослеживает его взаимозаменяемость с другим лунарным символом — медведем[19]. Вполне вероятно, считает исследователь, что именно этим объясняется созвучие коми слов *ош* ‘медведь’[20] и *ӧш* ‘бык’[21] [Конаков 1996, 41]. Действительно, в некоторых загадках быку изофункционален именно медведь. М. В. Завьялова при анализе литовских загадок отмечает, что священные животные, чаще всего олицетворяющие дом в загадках (медведь, бык, конь), отличаются некоторыми общими чертами: они соотносятся одновременно с миром человека (отождествляются с человеком или близки ему в бытовом плане) и с миром божественного (наделяются сакральными чертами, обожествляются и имеют отношение к небесной сфере). Вероятно, это придает им особый статус в ритуалах и мифологическом мировоззрении [Завьялова 2013, 48], что находит подтверждение и в традиции коми.

МЕДВЕДЬ В ПОСЛОВИЦАХ, ПОГОВОРКАХ, ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ, СЛОВЕСНЫХ ФОРМУЛАХ

В пословицах, поговорках, фразеологизмах медведь тоже один из самых частотных образов в ряду лесных обитателей. Медведь у народа коми — один из самых «статусных» животных и престижных охотничьих трофеев. В большинстве пословиц и поговорок актуализирована именно охотничья тематика; для народа, живущего преимущественно за счет охотничьего промысла, весьма важно знать повадки, привычки, образ жизни животных, поэтому многие паремийные тексты основаны на реальных наблюдениях за повадками зверя. В ряде текстов зоолексема *ош* ‘медведь’ приводится в

[18] Шкура раньше имела символическое значение (обеспечение удачи охотнику), фигурировала в свадебном обряде (позднее заменяется вывороченной наружу мехом шубой). Сажание новобрачных на шубу наделяет жениха свойствами медведя, а невесте сообщает силу плодородия, символизируя брачное соитие, соитие с медведем; встреча новобрачных в вывороченной шубе приобщает невесту к домашнему божеству, к роду, выполняет охранительную функцию [Плесовский 1968, 127–128]. Такое же значение имеет обычай сажания невесты на печь, прикосновения к печи во время сватовства (печь как один из локативов домашнего очага, возможно, как символ плодородия, благополучия).

[19] Н. Д. Конаков указывает на полисемантичность образа медведя в мифологической символике коми: «Наряду с лунарной четко прослеживается и солярная суть этого образа. Ср. коми выражение: “Солнце вечером катится четырехоленьей упряжкой, а утром подымается словно медведь”, т. е. олень символизирует вечернее, “пассивное” солнце, а медведь — утреннее, “активное”» [Конаков 1996, 35].

[20] В коми и коми-перм. языке повсем. *ош* ‘медведь’ < общеп. *ǫšk- ‘медведь’; Уотила сопоставляет коми слова (под вопросом) с саам. диал. aste, æste ‘медведь’ [КЭСКЯ 1999, 209]. Этимологи допускают, что русское диалектное слово *ошкуй* (арх., мез.) ‘белый медведь’ может восходить к коми-зыр. ošk- [Там же].

[21] В коми яз. ӧш ‘бык, бычок’, коми-перм. ӧшка; удм. ош ‘бык’ < общеп. *óšk- < раннепраперм. *úška- [КЭСКЯ 1999, 213].

прямом значении для отражения некой ситуации, а речевой оборот выступает как практическое наставление: *Водзвыв оштӧ эн куль, кый да вӧлисти* (Не снимай заранее шкуру **медведя**, сначала убей его (здесь и далее везде выделено нами. — *С. Н.*))[22]. Абсурдная ситуация в коми пословице эквивалентна русскому выражению «делить шкуру неубитого медведя»; пословица дает совет не торопиться в делах и не хвастаться результатами раньше времени. В другом тексте подчеркивается: без усердной работы не будет средств к существованию, что приведет к бедности и вынужденному безделью (голоду): *Он ко уджав, ош моз певтӧ лоӧ нёнявны* (Если не поработаешь, то, как **медведю**, придется сосать большой палец). «Сосать лапу/палец» — устойчивое выражение, означающее жить впроголодь, терпеть нужду, не иметь дохода. В народе считалось, что медведи сосут лапу зимой, потому что у них не накапливается достаточно жира или нет доступа к еде, что служит метафорой крайней бедности (хотя в реальности это не так: как считают зоологи, медведи таким образом пытаются облегчить зуд в лапах, с подушечек которых слезает старая кожа).

Из наблюдений охотников, очевидно, вышли и такие поговорки: *Ошкыдлӧн оружиеыс сьӧрас* (Оружие **медведя** всегда при себе) — о том, что когти, зубы и сила зверя всегда при медведе, он готов к защите или нападению в любой момент, так же как главные ресурсы и сила человека — его навыки, ум или естественные возможности тоже находятся при человеке; *Ошлысь кок туйсӧ он вошты* (Следы **медведя** не потеряешь) — о том, что, подобно крупным следам зверя, явные следы или последствия больших дел/событий невозможно скрыть или проигнорировать; *Кык ош ӧти гуӧ оз торны* (Два **медведя** в одной берлоге не уживаются) — о том, что как два зверя никогда не находятся в одной берлоге, так и два сильных, властных человека не могут долго существовать вместе в ограниченном пространстве; поговорка используется для описания конфликта интересов между соперниками, где уступки невозможны. В отличие от другой пословицы о дележе шкуры неубитого медведя, поговорка *Ошлысь кык кучик оз кульны* (С **медведя** две шкуры не дерут) говорит о ситуации, когда одна шкура уже снята, а требуют вторую. Основная мысль паремии: нельзя получить больше, чем есть; бессмысленно требовать невозможное.

Медведь — хозяин тайги, которого все знают и боятся, но живет он сам по себе, скрытно, не обращает внимания на мелочи, существуя обособленно. Пословица *Ошкӧс быдӧн тӧдӧны, ош некодӧс оз тӧд* (**Медведя** все знают, **медведь** никого не знает) символизирует силу или значимость, которая отгорожена от простых людей, или же описывает человека, который находится на виду, но ни с кем не знаком, ведет обособленный образ жизни.

У коми есть выражение: *Ошкисны, ошкисны да ошкӧ пӧрис* (Хвалили, хвалили и в **медведя** превратился) (т. е. перехвалили). Вар.: *Эн вывті ошки, ошке пӧрас* (Не слишком хвали, превратится в **медведя**) [СД 2012, 1090]. Поговорка означает, что излишняя похвала портит человека. «Превратиться в медведя» — значит потерять человеческий облик, стать грубым и даже опасным в своем высокомерии. Ср.: в сказках превращение в медведя могло быть наказанием за гордыню.

Многие паремии строятся на сопоставлении или антитезе, для сравнения привлекаются два животных, как правило, внешне очень разных, контрастных: *Ош луп-лап, да сё шайт, кӧч перыд, да куим ур доныс* (**Медведь** неуклюж, но стоит сто рублей, **заяц** быстр, но цена ему три копейки). В этой пословице подчеркивается высокий статус медведя — хозяина леса, его «цена» высока, несмотря на внешнюю неуклюжесть. Медведь здесь символизирует богатство и значимость, а заяц — легкомысленность, не-

[22] Большинство текстов пословиц, поговорок, фразеологизмов, приведенных в качестве примеров, взяты из сборников Ф. В. Плесовского [Плесовский 1983; 1986], поэтому в силу ограниченности объема статьи ссылки на этот источник не указываем. В иных случаях источник записи отмечаем.

смотря на скорость. Истинная ценность заключается не во внешних качествах (быстроте, ловкости), а в силе, основательности и пользе. В поговорке *Сьӧла лэчкӧ ошкыд оз шед* (В силки на **рябчика медведь** не попадется) указывается на несоответствие между поставленной целью и затраченными усилиями. Поговорка означает, что мелкие ловушки, т. е. методы или усилия, не подходят для решения крупных масштабных задач или борьбы с серьезными противниками (например, такими, как медведь).

В последующих примерах, где представлены разные зоолексемы, медведь выступает как бы на «вторых ролях», т. е. его образ используется для поддержания основной идеи пословицы и сравнительного контекста. *Тури няньсӧ жугӧдӧ, а ош лёк ним кывзӧ* (**Журавль** посевы травит, а **медведя** ругают). Вар.: *Тури гӧра рӧзьбитэ, а ош лёк ним кыызӧ* (**Журавль** гору ломает, а **медведь** напраслину терпит) [ОКЗР 1971, 290]. Пословица о несправедливости и абсурдности бытия. В жизни часто бывает, что более слабый совершил какое-то «недоброе» дело, а обвиняют в этом сильного. Медведь предстает здесь как сильный, но добродушный увалень, незаслуженно терпящий обиду.

Руч ошкӧс тӧдӧ (**Лиса медведя** знает). Лиса в народной традиции — это образ хитрости, а медведь — грубой силы. Лиса понимает, что медведь опасен, поэтому действует осмотрительно, чтобы не попасться в его лапы. Поговорка означает, что даже хитрый и слабый знает силу сильного, но предпочитает держаться на безопасном расстоянии, избегая открытого противостояния или чрезмерного подобострастия.

Йӧра дінӧ ко мунан, гу да горт лӧсьӧд, а ош дінӧ ко мунан — небыд вольпась лӧсьӧд (На **лося** идешь, готовь могилу и гроб, на **медведя** идешь, готовь мягкую постель). Пословица подчеркивает, что любая охота — это риск, к которому нужно готовиться заранее и знать своего противника. Коми охотники считают, что, несмотря на то что медведь силен и страшен, нельзя недооценивать лося, который может быть намного опаснее медведя в охоте. Лось опасен своей силой и непредсказуемостью, что часто приводит к смертельному исходу для охотника, а медведь, хотя и силен, дает больше шансов на успех при правильной подготовке и осторожности.

В текстах паремий образ медведя метафоричен, через его образ и действия раскрываются человеческие качества. К примеру, поговорка *Ошкыс мӧссӧ косялӧ, ачыс буалӧ* (**Медведь** корову дерет, а сам ревет) о хитрости и лицемерии иносказательно характеризует человека, который хочет казаться добрым, будучи злым. Поговорка подчеркивает цинизм, когда человек, зная, что поступает подло, пытается переложить ответственность или смягчить свою вину показными страданиями.

К медведю в традиционных представлениях коми проявляется двойственное отношение, что нашло отражение и в паремиях. С одной стороны, он воспринимается как хранитель леса, сильный, мудрый зверь, а с другой — некрасивый, грязный, пугающий, представляющий серьезную опасность. В текстах фразеологизмов и идиом обыгрываются такие качества медведя, как сила (о сильном человеке скажут: *ош кодь ён* — как **медведь** сильный), он много работает (*ош моза уджалӧ* — работает как **медведь**), но с другой стороны, о лентяе, лентяйке скажут: *дыш ош* (букв. ленивый **медведь**) [СД 2012, 1090].

О грязнуле, неаккуратном, нечистоплотном человеке говорят: *ош вор кодь* — как **медведь**; *вӧрса ош кодь / вӧрысь петӧм ош кодь* — как лесной **медведь** / как **медведь**, вышедший из леса (т. е. некрасивый); *ошся мустӧм* — очень противный (букв. противнее медведя) [Там же, 1090]. По поводу безусловной любви родителей к своим детям говорят: *Ош кодь паръя кӧть, ош кодь гона кӧть, аслад сёравно медся муса челядьыс* (Хоть с лицом, как **у медведя**, хоть с шерстью, как **у медведя**, а свои дети все равно милее всех). О важности достойного выбора партнера скажут:

Жӧник ко абу, ош сайӧ он сет (Нет жениха, так за **медведя** не выдашь).

В коми паремиях медведь прежде всего опасен, его следует бояться, быть осторожным, а единожды напуганный медведем человек боится всего: *Ошкысь повзьылӧм мортыд и сьӧд мырйысь полӧ* (Человек, напуганный **медведем**, и черного пня боится). Вар.: *Ошкысь ползьылӧм морт, шырйысь полӧ* (**Медведем** пуганый человек и **мыши** боится) [ППКН 2014, 183]; *Повныд ӧд лоӧ, повтӧгыд од ош сёяс* (Бояться надо, без боязни **медведь** съест). Опасную дорогу коми называют *ошкӧсь туй* (букв. **медвежья** дорога): *Колльӧда, мед туйыд оз ло ошкӧсь* (Провожу, чтобы дорога не была опасной) [КРС 2000, 463]). Неприятный, могучий рык зверя, особенно когда он защищает свою добычу или территорию, всегда вызывал сильный страх у охотников, что легло в основу образного выражения *вир выв ош моз горзӧ* (кричит, как **медведь** на своей жертве (букв. на крови)) [СД 2012, 1090]. Так скажут о человеке, который находится в состоянии ярости, кричит или громко и безутешно плачет.

Медведь не просто опасный, он злой, особенно в весенний период. Многие поговорки и фразеологизмы коми обыгрывают именно это качество зверя (когда он особенно голоден и зол, выйдя из берлоги весной): *Сыа скӧр, чарем выыса ош койд* (Он зол, как **медведь** по насту) [ОКЗР 1971, 289]. О недобром, злом, сердитом человеке скажут: *му ош кодь скӧр* (злой, сердитый, как **медведь**) (например, о свекрови говорят: *Энькаыс бара жӧ абу ныж, му ош кодь, скӧрмас да битӧг сотас* (Свекровь тоже деспотична, как **медведица**, обозлится — без огня обожжет)); *гуысь петӧм ош кодь (скӧр)* (как **медведь**, вышедший из берлоги (злой)); *пужвыв-са ош кодь* (букв. как **медведь** на инее), *чарӧмвывса ош кодь* (букв. как **медведь** на насту), т. е. злой, как **медведь-шатун**; *чуалан ош кодь скӧр* (злой, как **медведь**, бродящий во время течки). В такие особые состояния (зимнее бодрствование, весеннее пробуждение, брачный гон) медведь становится особенно раздражительным, агрессивным, поэтому вдвойне опасным для человека, что нашло отражение в фразеологии коми.

Но вместе с тем смелость — залог успеха, не стоит отказываться от дела из-за потенциальных препятствий: *Ошкысь повны — не овны* (**Медведя** бояться — не жить) [КРС 2000, 462]. Ср. с рус. пословицей: Медведя бояться — в лес не ходить (более поздняя адаптация текста: Волка бояться, так и в лес не ходить [Даль 1989, т. 1, 237]).

Об очень рискованном деле скажут: *Ошкӧс шылаӧн чуткӧм кодь* (Все равно что **медведя** уколоть шилом). Укол шилом не нанесет медведю существенного вреда, но приведет его в ярость, и реакция будет мгновенной, разрушительной и смертельно опасной.

Медведь — чрезвычайно прожорливый зверь, потребляющий огромное количество пищи для накопления жира, необходимого для зимней спячки. *Веськыд сювъя ош кодь* (букв. как **медведь** с прямой кишкой)[23] — скажут о прожорливом человеке. Допускаем, что выражение могло возникнуть и из-за особенностей пищеварения животного (отсылка к особенностям спячки, когда кишечник медведя функционирует специфически — формируется «пробка»).

Крупные размеры зверя и его толстокожесть обыгрываются в выражении *Ош вылӧ кор усьӧма* (букв. На **медведя** лист упал) — замечание по поводу жалобы на боль, болезнь, оскорбление, не заслуживающие внимания; или так скажут, когда сердятся без основательной причины. Ср.: в ряде диалектов о тяжелом человеке

[23] Ср.: Выражениями *веськыд сювъя кырныш* (с прямыми кишками ворон), *веськыд сювъя косысь* (с прямыми кишками крохаль), *веськыд сювъя гӧгӧра* (с прямыми кишками гагара) комизыряне характеризуют жадных, прожорливых, завистливых людей, поскольку считается, что внутренности этих птиц никогда не бывают свободными: поглощая пищу, они одновременно испражняются [Конаков, Уляшев 1999, 222].

говорят: *ош кодь сьӧкыд* (букв. тяжелый, как **медведь**) [СД 2012, 1090].

Выделим метафорические, иносказательные высказывания, в которых также фигурирует зоолексема *ош* ‘медведь’. В качестве пожелания уезжающему говорят: *Ошлы висьӧм, порсьлы лудӧм (букв.* **Медведю** — болезнь, поросенку — чесотка) [КРС 2000, 462] — в значении «ни пуха ни пера». Эта формула также входит в состав благопожеланий, обережных выражений. Так, в благодарность за подарок могут сказать: *Порсьлы лудӧм, ошлы висьӧм, коинлы пиньтӧ во, а тэд здоровйӧ* (Свинье — чесотку, **медведю** — болезнь, волку — беззубый год, а тебе — здоровье). Или в бане, когда парят младенца, произносят: *Ыжлы кызӧм, порсьлы лудӧм, ошлы висьӧм* (Овце — кашель, свинье — чесотку, **медведю** — болезнь) [Конаков 1993, 65, 72]. О рождении девочки иносказательно скажут: *Карта шӧрӧ ош сёйис ыж да мӧс* (На дворе **медведь** задрал овцу и корову), т. е. родилась девочка, которой потребуются в приданое корова и овца. У коми есть выражение: *Ош гӧнӧн тшынны* (Окурить **медвежьей** шерстью) — для предохранения от злых духов, порчи, болезни. Человеку, долго не приходящему в гости без причины или ведущему себя странно, неадекватно, говорят: *Мый эн кут волыны, ош гӧнӧн омӧй тшынсны?* (букв. Что не заходишь, медвежьей шерстью окурили?) Считается, что шерсть медведя обладает целебными свойствами и является сильным оберегом: окуривание шерстью медведя помогает от испуга, лихорадки и других болезней, часто связанных в народных поверьях с нечистой силой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, зоологические образы в паремиях народа коми весьма распространены. В загадках объектами загадывания становятся по преимуществу домашние животные и птицы, а загадки о лесных зверях практически отсутствуют, однако представители лесной фауны активно используются в качестве метафорических заместителей. В пословицах, поговорках, фразеологизмах образы лесных и домашних животных и птиц привлекаются для метафорического описания житейских ситуаций, человеческих черт, поведения и помогают передавать житейскую мудрость через привычные и яркие образы.

Одним из самых популярных образов коми паремий является медведь. Отголоски древних воззрений о медведе в виде отдельных образов, сюжетов и мотивов можно встретить в различных жанрах фольклора, в том числе в паремиях. В загадках коми для метафоризации используются сам медведь или различные части тела животного, а в большинстве текстов пословиц и поговорок образ медведя репрезентируется прежде всего сквозь призму видения охотников. В текстах пословиц, поговорок, идиом образ медведя амбивалентен: положительная коннотация связана с его мощью, силой, отрицательная — с некрасивостью, опасностью, злобой. Народные представления коми о медведе находят параллели в традиционном мировоззрении других народов, что указывает на универсальность и типологическую схожесть мифопоэтических моделей мира и способов их описания.

Источники и материалы

Даль 1989 — Пословицы русского народа: Сборник В. Даля: В 2 т. М.: Худож. лит., 1989.

Иваницкий 1960 — *Иваницкий Н. А.* Песни, сказки, пословицы, поговорки и загадки, собранные Н. А. Иваницким в Вологодской губернии / Подгот. текстов, вступ. ст. и прим. Н. В. Новикова. Вологда: Кн. изд-во, 1960. (Памятники русского фольклора).

КПЗ 2010 — Красный круг по небу катается. Гӧрд гӧглян небооът тарласьӧ. Коми-пермяцкие загадки: Сб. фольклорных текстов и коммент. / Сост. В. Н. Бойко, Т. Г. Голева и др.; Науч. ред. И. А. Подюков. СПб.: Маматов, 2010. (Фольклор народов России).

КРС 2000 — *Безносикова Л. М., Айбабина Е. А., Коснырева Р. И.* Коми-роч кывчукӧр (Коми-русский словарь). Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000.

КЭСКЯ 1999 — *Лыткин В. И., Гуляев Е. С.* Краткий этимологический словарь коми языка. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999.

Лавонен 1982 — Карельские народные загадки / Изд. подгот. Н. А. Лавонен; Ред. Э. С. Киуру, В. Д. Рягоев. Петрозаводск: Карелия, 1982. (Памятники фольклора Карелии).

МНЗ 1967 — Марийские народные загадки / Сост. А. Е. Китиков. Йошкар-Ола, 1967.

НМ РК — Национальный музей Республики Коми.

ОКЗР 1971 — Образцы коми-зырянской речи / Сост. Т. И. Жилина, В. А. Сорвачева; Под ред. Д. А. Тимушева. Сыктывкар, 1971.

Плесовский 1983 — Коми шусьӧгъяс да кывйӧзъяс (Коми пословицы и поговорки) / Сост. Ф. В. Плесовский. 2-е изд. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1983.

Плесовский 1986 — *Плесовский Ф. В.* Коми кывтэчасъяс (Коми фразеологизмы). Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1986.

ППКН 2014 — Коми войтырлӧн шусьӧгъяс да кывйӧзъяс (Пословицы и поговорки коми народа) / Гл. ред. А. С. Родов; Сост., науч. ред., авт. предисл. П. Ф. Лимеров. Сыктывкар: Коми респ. типогр., 2014.

РЗПК 2012 — Русские народные загадки Пермского края: Сб. фольклорных текстов с коммент. и истолкованиями / Сост. И. А. Подюков, А. В. Черных. СПб.: Маматов, 2012. (Фольклор народов России).

Рочев 2006 — Коми легенды и предания / Сост. Ю. Г. Рочев. Сыктывкар, 2006.

Рыбникова 1932 — *Рыбникова М. А.* Загадки. М.: Л.: Academia, 1932.

СД 2012 — Словарь диалектов коми языка: В 2 т. Т. 1: А — О. Сыктывкар: Кола, 2012.

УФ 1982 — Удмуртский фольклор. Загадки / Сост. Т. Г. Перевозчикова. Ижевск, 1982.

Fokos 1913 — *Fokos D.* Zürjen Nepkölteszeti Mutatuanyok. Budapest, 1913.

Uotila 1986 — Syränische Texte. Band II. Komi-Syränisch: Izma-, Pecora- und Vym-Dialekte / Gesammelt von T.E. Uotila. Übersetzt und Herausgegeben von Paula Kokkonen. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1986.

Uotila 2006 — Syränische Texte. Band V. Komi-Syränisch: Ober-Vyčegda-Dialekt. M. Žikins Texte / Gesammelt von T. E. Uotila. Übersetzt und Herausgegeben von Paula Kokkonen. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 2006.

Wichmann 1916 — *Wichmann Y.* Syrjänische Volksdichtung. Helsinki: Societe Finno-Ougrienne, 1916.

Исследования

Белицер 1958 — *Белицер В. Н.* Очерки по этнографии народов коми XIX — начала XX в. М.: Наука, 1958. (Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая; Т. 45).

Гура 1997 — *Гура А. В.* Символика животных в славянской народной культуре. М.: Индрик, 1997.

Завьялова 2013 — *Завьялова М. В.* Литовские загадки о доме как животном // Tautosakos darbai (Folklore Studies). 2013. XLVI (Т. 46). С. 32–51.

История коми литературы 1979 — Пословицы и поговорки. Загадки // История коми литературы. Т. 1: Фольклор. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1979. С. 69–83.

Колосова 2017 — *Колосова В. Б.* «Медвежьи» травы в славянской народной ботанике // Гора пионовая (растения в традиционной культуре славян) / Ред. З. Каранович. Белград, 2017. С. 97–109.

Конаков 1983 — *Конаков Н. Д.* Коми охотники и рыболовы во второй половине XIX — начале XX в: Культура промыслового населения таежной зоны Европейского Северо-Востока. М.: Наука, 1983.

Конаков 1993 — *Конаков Н. Д.* От Святок до сочельника: Коми традиционные календарные обряды. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993.

Конаков 1996 — *Конаков Н. Д.* Традиционное мировоззрение народов коми: окружающий мир. Пространство и время. Сыктывкар, 1996.

Конаков 1999 — *Конаков Н. Д.* Ош [Медведь] // Мифология коми. Т. 1 / Рук. авт. кол. Н. Д. Конаков; Науч. ред. В. В. Напольских. М.: Сыктывкар, 1999. С. 269–271.

Конаков, Уляшев 1999 — *Конаков Н. Д., Уляшев О. Н.* Кырныш [Ворон] // Мифология коми. Т. 1 / Рук. авт. кол. Н. Д. Конаков; Науч. ред. В. В. Напольских. М.: Сыктывкар, 1999. С. 222.

Лавонен 1977 — *Лавонен Н. А.* Карельская народная загадка. Л.: Наука, 1977.

Мокшина 2012 — *Мокшина Е. Н.* Образ медведя в религиозных и мифологических представлениях финно-угорских народов (мордвы, марийцев, удмуртов, коми и др.) // Финно-угорский мир. 2012. № 3/4. С. 97–101.

Низовцева 1997 — *Низовцева С. Г.* Образ медведя в коми загадках // Коми-пермяки и финно-угорский мир: Матер. I Междунар. науч.-практ. конф. (Кудымкар, 26–27 мая 1995 г.). Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 1997. С. 336–338.

Низовцева 2017 — *Низовцева С. Г.* Загадки коми в репертуаре одного исполнителя (на материале сборника Т. Е. Уотилы “Syränische Texte” («Зырянские тексты»)) // Традиционная культура. 2017. № 1 (65). С. 169–189.

Низовцева 2020 — *Низовцева С. Г.* Семантика пространства в загадках коми: жилище // Ежегодник финно-угорских исследований. 2020. Т. 14. № 2. С. 246–258.

Плесовский 1968 — *Плесовский Ф. В.* Свадьба народа коми: Обряды и причитания. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1968.

Райкова 2023 — *Райкова И. Н.* «В темной избе медведь ревет»: диковинный зверь как образная замена в русской загадке // Жизнь животных в зеркальных отражениях: литература – культура – язык: Кол. монография / Отв. ред. А. И. Смирнова. М.: Книгодел: МГПУ, 2023. (Природный мир в пространстве культуры).

Уляшев 2011 — *Уляшев О. И.* Хроматизм в фольклоре и мифологических представлениях пермских и обскоугорских народов / Отв. ред. П. Хакамиес. Екатеринбург, 2011.

Хаузенберг 1972 — *Хаузенберг А. Р.* Названия животных в коми языке. Таллин, 1972.

© С. Г. Низовцева, 2026

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Низовцева С. Г. https://orcid.org/0000-0003-4197-1850

Кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора фольклора Института языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ Уральского отделения РАН: Российская Федерация, Республика Коми, 167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; тел.: +7 (8212) 20-17-02; e-mail: svetlananiz@mail.ru

Zoological Images in the Paremias of the Komi People: Bears

Svetlana G. Nizovtseva

(Institute of Language, Literature and History, Komi Scientific Center, Uralic Division, Russian Academy of Sciences: 26, Kommunisticheskaya str., Syktyvkar, Komi Republic, 167982, Russian Federation)

Summary. *This article examines the distribution of the main zoological images in the paremias of the Komi people. The analysis involves the texts of riddles, proverbs, sayings, and idioms from published and archival sources. In Komi riddles, there is an interesting interplay of zoological images, which can function both as denotations and as substitute designations. Even though hunting plays a significant role in the life of the Komi people, forest animals and birds are rarely the subjects of riddles in Komi and are often used as substitutive nominations. Two probable reasons for this trend are identified: 1) tabooing of animal names; 2) women's precedence in creating riddles.*

The article then focuses on the image of the bear, one of the most popular forest animals; the folklore of many nations, including the Komi, contains archaic ideas about the cult of bears and relations with them. So the choice of the bear as a key zoological term in paremias is not accidental. In riddles, the bear itself is used as a metaphor, but most often various parts of the animal's body are used (for example, the parallel 'bear paw = broom' is associated with ancient beliefs and rituals). For the Komi people, the bear is an animal of high status and prestigious as a hunting trophy. Most proverbs and sayings focus on hunting, and many texts are based on real observations of the bear's behavior. The ambivalent attitude towards the bear in traditional Komi beliefs is also reflected in the paremias: on the one hand, the bear is perceived as a guardian of the forest, a strong and wise animal, but on the other hand, it is seen as ugly, dirty, and dangerous.

Key words: *paremia, riddle, Komi folklore, zoological images, bear.*

Recieved: May 27, 2026.
Date of publication: September 25, 2026.
For citation: Nizovtseva S. G. Zoological Images in the Paremias of the Komi People: Bears. *Traditional Culture.* 2026. Vol. 27. No. 3. Pp. 52–67. In Russian.
DOI: https://doi.org/10.26158/TK.2026.27.3.004

References

Belitser V. N. (1958) Ocherki po ehtnografii narodov komi XIX — nachala XX v. [Essays on Ethnography of the Komi Peoples of the Nineteenth — Early Twentieth Century]. Vol. 45. Moscow: Nauka. In Russian.

Gura A. V. (1997) Simvolika zhivotnykh v slavyanskoi narodnoi kul'ture [Symbolism of Animals in Slavic Folk Culture]. Moscow: Indrik. In Russian.

Istoriya komi literatury (1979) Poslovitsy i pogovorki. Zagadki [Proverbs and Sayings. Riddles]. In: Istoriya komi literatury [History of Komi Literature. Folklore]. Vol. 1. Folklore. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo. Pp. 69–83. In Russian.

Khauzenberg A. R. (1972) Nazvaniya zhivotnykh v komi yazyke [Names of Animals in the Komi Language]. Tallin. In Russian.

Kolosova V. B. (2017) «Medvezh'i» travy v slavyanskoi narodnoi botanike ["Bear" Plants in Slavonic Folk Botany]. In: Gora pionovaya (rasteniya v traditsionnoi kul'ture slavyan) [Peony Mountain (Plants and Herbs in the Traditional Slavic Culture)]. Ed. by Z. Karanovich. Belgrad. Pp. 97–109. In Russian.

Konakov N. D. (1983) Komi okhotniki i rybolovy vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v: Kul'tura promyslovogo naseleniya taezhnoi zony Evropeiskogo Severo-Vostoka [Komi Hunters and Fishermen in the Second Half of the Nineteenth — Early Twentieth Century: The Culture of the Commercial Population of the Taiga Zone of the European Northeast]. Moscow: Nauka. In Russian.

Konakov N. D. (1993) Ot Svyatok do Sochel'nika: Komi traditsionnye kalendarnye obryady [From Christmastide to Christmas Eve: Komi Traditional Calendar Ceremonies]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo. In Russian.

Konakov N. D. (1996) Traditsionnoe mirovozzrenie narodov komi: okruzhayushchii mir. Prostranstvo i vremya [The Traditional Worldview of the Komi Peoples: The Surrounding World. Space and Time]. Syktyvkar. In Russian.

Konakov N. D (1999) Osh (Medved') [Bear]. In: Mifologiya komi [Komi Mythology]. Ed. by V. V. Napol'skikh. Moscow: Syktyvkar. Pp. 269–271. In Russian.

Konakov N. D., Ulyashev O. N. (1999) Kyrnysh (Voron) [Raven]. In: Mifologiya komi [Komi Mythology]. Ed. by V. V. Napol'skikh. Vol. 1. Moscow: Syktyvkar. P. 222. In Russian.

Lavonen N. A. (1977) Karel'skaya narodnaya zagadka [The Karelian Folk Riddle]. Leningrad: Nauka. In Russian and in Karelian.

Mokshina E. N. (2012) Obraz medvedya v religioznykh i mifologicheskikh predstavleniyakh finno-ugorskikh narodov (mordvy, mariitsev, udmurtov, komi i dr.) [The Image of the Bear in Religious and Mythological Representations of the Finno-Ugric Peoples (Mordovians, Mari, Udmurts, Komi, etc.)]. *Finno-ugorskii mir* [Finno-Ugric World]. 2012. No. 3/4. Pp. 97–101. In Russian.

Nizovtseva S. G. (1997) Obraz medvedya v komi zagadkakh [The Image of the Bear in Komi Riddles]. In: Komi-permyaki i finno-ugorskii mir. Mater. I Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. [Komi-Permyaks and Finno-Ugric World. Materials of the I International Scholarly-Practical Conference]. Kudymkar: Komi-Perm. kn. izd-vo. Pp. 336–338. In Russian.

Nizovtseva S. G. (2017) Zagadki komi v repertuare odnogo ispolnitelya (na materiale sbornika T. E. Uotily «Syränische Texte» («Zyryanskie teksty») [Komi Riddles in a Performer's Individual Repertoire (On the Material of T. E. Uotila's Collection "Syränische Texte" (Zyryan texts)]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional culture]. 2017. No. 1 (65). Pp. 169–189. In Russian.

Nizovtseva S. G. (2020) Semantika prostranstva v zagadkakh komi: zhilishche [The Semantics of Space in Riddles of the Komi People: Housing]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovanii* [Yearbook of Finno-Ugric Studies]. 2020. Vol. 14. No. 2. Pp. 246–258. In Russian.

Plesovskii F. V. (1968) Svad'ba naroda komi: Obryady i prichitaniya [Weddings of the Komi People: Ceremonies and Lamentations]. Syktyvkar: Komi knizhn. izd-vo. In Russian.

Raikova I. N. (2023) «V temnoi izbe medved' revet»: dikovinnyi zver' kak obraznaya zamena v russkoi zagadke ["A Bear Roars in a Dark Hut": An Outlandish Beast as a Figurative Substitute in a Russian Riddle]. In: Zhizn' zhivotnykh v zerkal'nykh otrazheniyakh: literatura — kul'tura — yazyk: Kollekt. monografiya [Animal Life in Mirror Images: Literature — Culture — Language]. Collective monograph. Ed. by A. I. Smirnova. Moscow: Knigodel: MGPU. Pp. 86–98. In Russian.

Ulyashev O. I. (2011) Khromatizm v fol'klore i mifologicheskikh predstavleniyakh permskikh i obskougorskikh narodov [Chromatism in Folklore and Mythological Representations of the Perm and Ob-Cugorean Peoples]. Ed. by P. Khakamies. Ekaterinburg. In Russian.

Zav'yalova M. V. (2013) Litovskie zagadki o dome kak zhivotnom [Lithuanian Riddles about Home as an Animal]. *Tautosakos darbai* [Folklore Studies]. 2013. No. XLVI (Vol. 46). Pp. 32–51. In Russian.

© S. G. Nizovtseva, 2026

ABOUT THE AUTHOR

Svetlana G. Nizovtseva https://orcid.org/0000-0003-4197-1850
E-mail: svetlananiz@mail.ru
Tel.: +7 (8212) 20-17-02
26, Kommunisticheskaya str., Syktyvkar, Komi Republic, 167982, Russian Federation
PhD in Philology, Research Associate, Folklore Sector, Institute of Language, Literature and History, Federal Research Center, Komi Scientific Center, Ural Branch, Russian Academy of Sciences

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)